

§ 1 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Севоян Д.Г., Сунцов А.П.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НАРОДОВ НА СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов. В то же время, как отмечается в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения. В этой связи, по мнению авторов, возрастает роль субъектов Российской Федерации по обеспечению конституционного права народов на сохранение родного языка, предусмотренного частью 3 статьи 68 Конституции Российской Федерации. Проведенный анализ федерального и регионального законодательства позволил авторам выделить в качестве положительного опыта практику закрепления на уровне законов субъектов Российской Федерации основных сфер использования языка народов Российской Федерации. Прежде всего, это деятельность организаций и органов государственной власти республики, принятие и опубликование законов и иных нормативных правовых актов, организация и проведение выборов и референдумов, а также сферы образования, науки и культуры, обозначения имен, названий, знаков и предоставления информации. Такой опыт накоплен в 19 республиках в составе Российской Федерации, в которых приняты законы о государственных языках, предусматривающие дополнительные гарантии сохранения языка титульных народов. Одновременно авторами отмечается необходимость участия субъектов Российской Федерации в проведении мероприятий по сохранению родного языка и других народов России, компактно проживающих в субъектах Российской Федерации. В современных условиях, по мнению авторов, к числу таких мероприятий может быть отнесена адресная финансовая поддержка национально-культурных автономий, успешно осуществляемая в ряде субъектов Российской Федерации.

Abstract: There are 277 languages and dialects currently in use in the Russian Federation. At the same time, as is noted in the Nationalities Policy Strategy of the Russian Federation until 2025, the public education system uses 89 languages: 30 are languages of instruction and 59 are the subject of study. In this context, the role of constituent entities of the Russian Federation to ensure the constitutional right of peoples to preserve their native language, as envisaged by Part 3 of Article 68 of the Constitution of the Russian Federation, comes to the fore. Analysis of federal and regional legislation reveals a positive experience in the practice of consolidating the laws of the Russian Federation for the main uses of the languages of the various peoples of the Russian Federation. This can be seen in government organizations and bodies of the republics; in the adoption and publication of laws and regulations; in the organization and conduct of elections and referenda; in education, science and culture; in the notation of names, titles, symbols; and in the provision of information. This is the experience of the 19 republics of the Russian Federation which have passed legislation on national languages, providing additional guarantees for the preservation of the language of titular peoples. Simultaneously, the constituent territories of the Russian Federation need to make an effort to preserve the native language of other peoples of Russia who live closely together in the various territories of the Russian Federation. Under current conditions, these types of efforts should be allocated targeted financial support for national-cultural autonomies, support which has to date been successfully implemented in a number of constituent territories of the Russian Federation.

Ключевые слова: реализация конституционного права, сохранение родного языка, государственный язык, титульные народы, национально-культурная автономия, законы республик, субъекты РФ, официальные языки, национальные меньшинства, коренные малочисленные народы

Keywords: constitutional law, preservation of mother tongue, national language, titular peoples, national-cultural autonomy, laws of republics, constituent entities of the Russian Federation, official languages, ethnic minorities, indigenous minorities

Государственные институты и правовые системы

В соответствии с ч. 3 ст. 68 Конституции РФ всем народам, проживающим на ее территории, гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. В Российской Федерации используются 277 языков и диалектов. В тоже время, как отмечается в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹, в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – в качестве предмета изучения. Такой разрыв в количестве используемых языков в общении и в системе образовании побуждал² и побуждает к необходимости изучения практики субъектов Российской Федерации по обеспечению конституционного права народов на сохранение родного языка.

Проведенное исследование показывает, что в 19 из 21 республики в составе Российской Федерации имеют свои законы о языках. В основном данные нормативно-правовые акты дублируют положения Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»³. Однако есть и конкретизирующие нормы, имеющие важное значение в регулировании вопроса о языках. В частности, статья 1 Закона «О государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики» в качестве государственных языков Удмуртской Республики выделяет русский и удмуртский языки. Аналогичные положения закреплены и в законах других республик⁴.

В некоторых Республиках наряду с государственными, имеются и языки с официальным статусом. Таковыми являются казахский язык в Республике Алтай⁵, который используется в официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей и эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки в Республике Саха (Якутия)⁶, которые признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками. В таких республиках как Дагестан и Северная Осетия отсутствуют законы о языках, но, несмотря на это, конституции этих субъектов к государственным языкам наряду с русским относят дагестанский и осетинский соответственно.

В отличие от государственного языка Российской Федерации государственные языки республик действуют только на территории самого субъекта Российской Федерации. Сферы, в которых используются государственные языки республик, определяются законами этих же субъектов Российской Федерации.

Так, например, в республике Коми граждане имеют право обращаться в органы государственной власти республики, органы местного самоуправления или организации на коми, русском или ином языке народов РФ. Вышеназванные органы и организации обязаны дать ответ на языке, на котором было принято обращение, а при невозможности, опять же используются государственные языки

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // СЗ РФ», 24.12.2012, № 52. Ст. 7477.

² Бондарь Н.С. Конституционное право как средство разрешения межнациональных конфликтов // Национальный вопрос и государственное строительство: Проблемы России и опыт зарубежных стран. – М., 2000. С. 22-23; Чиркин В.Е. Конституция и современные модели публичной власти: идеологемы и реалии // Государство и право. 2011. № 6. С. 12.

³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.

⁴ Статья 3 Закона Республики Адыгея «О языках народов Республики Адыгея» государственным признает русский и адыгейский языки; статья 3 Закона Республики Алтай «О языках» государственным признает алтайский и русский языки; Статья 3 Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» государственным признает башкирский и русский языки; Статья 1 Закона Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» государственным признает бурятский и русский языки; статья 3 Закона Республики Ингушетия «О государственных языках Республики Ингушетия» государственным признает ингушский и русский языки; статья 2 Закона Кабардино-Балкарской Республики «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» государственным признает кабардинский и балкарский языки; статья 3 Закона Республики Калмыкия «О языках народов Республики Калмыкия» государственным признает калмыцкий и русский языки; статья 1 Закона Карачаево-Черкесской Респу-

блики «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» государственным признает абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский языки; статья 1 Закона Республики Коми «О государственных языках Республики Коми» государственным признает коми и русский языки; статья 1 Закона Республики Марий Эл «О языках в Республике Марий Эл» государственным признает марийский (горный и луговой) и русский языки; статья 3 Закона Республики Мордовия «О государственных языках Республики Мордовия» государственным признается русский и мордовский (мокшанский и эрзянский) языки; Статьи 4,5 Закона Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» государственным признает саха и русский языки; статья 3 Закона Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» государственным признает татарский и русский языки; статья 2 Закона Республики Тыва «О языках в Республике Тыва» государственным признает тувинский и русский языки; статья 3 Закона Республики Хакасия «О языках народов Республики Хакасия» государственным признает русский и хакасский языки; статья 2 Закона Чеченской Республики «О языках в Чеченской Республике» государственным признает чеченский и русский языки; статья 2 Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» государственным признает чувашский и русский языки.

⁵ Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. 1993. № 3, август-сентябрь. Ст. 4.

⁶ Якутские ведомости. 1992. № 19. 12 ноября.

республик. Такая же норма присутствует во всех законах о языках в республиках.

В сфере использования языков в деятельности органов государственной власти законы субъектов Российской Федерации неоднозначны. Например, все законы республик в составе Российской Федерации о языках гласят, что в деятельности органов государственной власти субъектов РФ используются государственные языки. Исключение составляет Закон Карачаево-Черкесской Республики от 14 июня 1996 года «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики»⁷, который гласит, что в деятельности органов государственной власти республики применяется язык межнационального общения – русский язык.

Иные языки народов в деятельности органов государственной власти республик могут применяться на заседаниях исполнительных и законодательных органов государственной власти республик. Например, часть 2 статьи 10 Закона Республики Башкортостан от 15. февраля 1999 года «О языках народов Республики Башкортостан»⁸ депутатам Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан предоставляет возможность выступать на заседаниях Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, постоянных комитетов и комиссий, на парламентских слушаниях на иных языках народов Республики Башкортостан при обеспечении перевода выступления на государственные языки Республики Башкортостан.

Такая же возможность содержится и в законах других республик в составе Российской Федерации. Например, в части 2 статьи 8 Закона Чеченской Республики от 25 апреля 2007 года «О языках в Чеченской Республике»⁹.

В некоторых республиках в составе Российской Федерации законы о языках не предусматривают возможности выступления на иных языках народов РФ в органах государственной власти субъекта. В качестве примера можно привести Закон Республики Адыгея от 31 марта 1994 года «О языках народов Республики Адыгея»¹⁰, Закон Кабардино-Балкарской Республики от 16 января 1995 года «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики»¹¹ и т.д.

Не менее важным является использование языков в деятельности государственных органов, предпри-

ятий, учреждений и организаций в республиках в составе Российской Федерации. В данном случае, как и с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в деятельности государственных органов используются государственные языки республик. Однако некоторые республики в составе Российской Федерации допускают использование в деятельности государственных органов, учреждений и организаций, как государственных языков, так и иных языков народов РФ (Чеченская Республика)¹². В Карачаево-Черкесской Республике¹³ в деятельности государственных органов, учреждений и организаций используется исключительно русский язык.

Важным является также язык принимаемых законов. В данном вопросе тоже отсутствует однозначность, и каждая республика решает этот вопрос по-разному. Например, Закон Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан»¹⁴ выделяет два направления применения языков в указанной сфере. Это языки проектов законов Республики Башкортостан и языки официального опубликования законов и иных нормативно-правовых актов Республики Башкортостан. Так, в соответствии с частью 3 статьи 10 названного закона языком проектов нормативно-правовых актов республики является русский. Наряду с русским, языком проектов также может быть и башкирский язык. Что касается языка официального опубликования нормативно-правовых актов Республики Башкортостан, то здесь наряду с русским и башкирскими языками законы могут публиковаться и на иных языках народов России. Данные правила распространяются и на органы местного самоуправления Республики Башкортостан. В остальных республиках РФ языками официального опубликования нормативно-правовых актов, как органов государственной власти субъекта Российской Федерации, так и государственных органов, выступают государственные языки.

Неоднозначность законов республик о языках проявляется также в выборе языка проведения выборов и референдумов. Так, одни законы о языках допускают использование только русского языка¹⁵, другие разрешают наряду с русским языком использовать язык титульной нации (государственный язык), третьи гласят, что при подготовке и проведении выборов и референдумов используются государственные языки

⁷ День Республики. 1996. № 69(15191). 20 июня.

⁸ Известия Башкортостана. 1999. № 66(1944). 06 апреля.

⁹ Вести Республики. 2007. № 60 (534). 08 мая.

¹⁰ Ведомости ЗС (Хасэ) – Парламента РА. 1994. № 5.

¹¹ Кабардино-Балкарская правда. 1995. № 11. 19 января.

¹² Вести Республики. 2007. № 60 (534). 08 мая.

¹³ День Республики. 1996. № 69(15191). 20 июня.

¹⁴ Известия Башкортостана. 1999. № 66(1944). 06 апреля.

¹⁵ День Республики. 1996. № 69(15191). Ст. 12.

Государственные институты и правовые системы

республики и языки народов на территориях их компактного проживания.

Вполне очевидно более предпочтительной для всех народов и языков представляется норма закона Республики Татарстан о языках¹⁶ (статья 12) о том, что выборы и референдумы проводятся на государственных языках республики и на языках представителей других народов, проживающих на территории Республики Татарстан.

Как мы говорили ранее, на сохранение родного языка народа большое влияние оказывает система образования. И от того как обеспечивается изучение и преподавание родных языков народов в школах и в высших учебных заведениях напрямую зависит реализация конституционного права народов на сохранение родного языка.

Несмотря на то, что все республики в составе РФ признают равенство всех языков народов России, предоставляют равное право гражданам, по их желанию, на получение образования на родном языке, на практике же в республиках в преимущественном положении оказываются в лучшем случае два языка – русский и второй государственный язык республики (в некоторых случаях три языка). Об этом свидетельствуют нормы законов республик о языках. Например, в статье 11 Закона Республики Марий Эл от 26 октября 1995 года «О языках в Республике Марий Эл»¹⁷ говорится, что марийский и русский языки как государственные языки Республики Марий Эл изучаются во всех образовательных учебных заведениях Республики Марий Эл.

Таким образом, республиками в составе Российской Федерации законодательно закреплено использование государственных языков:

- в сфере деятельности органов государственной власти республики;
- в сфере деятельности организаций;
- в сфере образования, науки и культуры;
- в сфере обозначения имен, названий, знаков и предоставления информации;
- в сфере принятия и опубликования законов и иных нормативных правовых актов;
- в сфере организации и проведения выборов и референдумов.

Что касается других регионов России, то в отличие от Республик, там не приняты законы о языках, отсутствуют государственные языки.

Так, языковая политика Тюменской области направлена на сохранение и свободное развитие языка каждого

народа, проживающего на ее территории. Для реализации указанных принципов в области создан комитет по делам национальностей¹⁸. Данный комитет обладает широким кругом полномочий по регулированию национальных вопросов. В сфере языковых отношений на комитет возлагаются следующие полномочия:

- поддержка изучения в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности;
- изучение национальных (родных) языков и иных предметов этнокультурной направленности;
- содействие в организации работы воскресных школ, кружков и клубов национальных общественных объединений по изучению национальных (родных) языков и иных предметов этнокультурной направленности, комплектовании учебниками и учебно-методической литературой и т.д.

Так в 2012 году в сфере национальных отношений за счет средств бюджета Тюменской области реализовывались следующие мероприятия:

- выпущены специальные теле- и радиопередачи («Жизнь национальностей», «Родина», радиопередача на татарском языке «Дусларга сукмак» и другие);
- выпущены газеты (научно-методический и репертуарно-информационный альманахи «Национальные культуры региона» и другие);
- проведены дни татарской, казахской, немецкой, русской, еврейской, узбекской культур, 6 областных национальных фестивалей («Радуга», «Мост дружбы», «Утренняя звезда», «Благовест» и др.), 32 национальных праздника и 24 мероприятия в этнической среде («Пурим», «Навруз», «Наурыз», «Саварни», «Сабантуй», «Акатуй», «Масленица», «Новый год по лунному календарю», «День родного языка», «Рош-а-Шана», «Праздник молодой семьи», «Маршрут дружбы» и другие);
- оказана финансовая поддержка национальным художественным коллективам, образовательным организациям, изучающим национальные языки, национально-культурным автономиям, казачьим обществам в деле возрождения традиционной казачьей культуры.

В настоящее время в области функционирует 35 областных и 113 местных национально-культурных объединений. 12 национально-культурных объединений, организуют изучение родных (национальных) языков¹⁹.

¹⁸ Постановление Правительства Тюменской области от 18.05.2005 № 30-п «Об утверждении Положения о комитете по делам национальностей Тюменской области» // Не опубликовано.

¹⁹ Постановление Тюменской областной Думы от 25.04.2013 № 1055 «Об информации о реализации Закона Тюменской области «О

¹⁶ Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 6. Ст. 80.

¹⁷ Марийская правда. 1995. № 218. 14 ноября.

Особое внимание в Тюменской области уделяется коренным малочисленным народам, представители которых проживают в 12 стойбищах в отдаленных труднодоступных населенных пунктах Уватского муниципального района в бассейне реки Демьянк. Бюджетные средства им выделяются, в том числе на транспортное обеспечение по доставке детей из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих в отдаленных труднодоступных населенных пунктах Уватского муниципального района, в интернат круглосуточного пребывания детей для прохождения обучения в муниципальных автономных общеобразовательных учреждениях «Демьянская средняя общеобразовательная школа», «Уватская средняя общеобразовательная школа» и «Красноярская средняя общеобразовательная школа».

На поддержку языков коренных малочисленных народов направлен Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 года «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты – Мансийского автономного округа²⁰». Данный Закон закрепляет гарантии защиты языков коренных малочисленных народов, содержит порядок принятия и исполнения мероприятий и программ, направленных на сохранение и развитие языков указанных народов, регулирует порядок использования языков названных народов в официальном делопроизводстве в государственных органах, органах местного самоуправления, использование языков при опубликовании нормативно-правовых актов автономного округа.

В отличие от законов республик о языках, которые право на изучение родного языка ставят в зависимость от возможностей, предоставляемых системой образования, данный Закон, не только исключает эту зависимость, но и предоставляет органам государственной власти автономного округа право по разработке мер повышения роли языков коренных малочисленных народов, использованию языков коренных малочисленных народов в общественной жизни, постепенное расширение их социальных и культурных функций, направленных на пропаганду языков коренных малочисленных народов и их культуры в средствах массовой информации, по подготовке и изданию учебных про-

государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений в Тюменской области» // Парламентская газета «Тюменские известия» (вкладка «Документы»), № 79, 15.05.2013.

²⁰ Собрание законодательства Ханты – Мансийского автономного округа. 2001. № 11. Ст. 1390.

грамм, учебников, методических пособий и словарей, по совершенствованию системы подготовки педагогических кадров для преподавания языков коренных малочисленных народов в школах, учреждениях среднего и высшего образования и т.д.

Эти нормы носят очень важное значение, и на наш взгляд, должны быть включены в федеральные законодательные акты, направленные на реализацию конституционного права народов на сохранение родного языка. Это позволит более четко определить полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в анализируемой сфере. Важность состоит в том, что в первую очередь, именно государство должно быть заинтересовано в сохранении и развитии языков своих народов, и соответственно принимать меры, а потом уже оказывать поддержку народам по сохранению и изучению языков.

Исследование регионального законодательства показывает, что первые шаги по сохранению и развитию языков оставляют за народами. Более того, нередко изучение родного языка в государственной системе образования ставится в зависимость от возможностей, предоставляемых системой образования. Данный фактор в совокупности с отсутствием необходимых преподавательских кадров, эффективных обучающих методик, самоучителей, разговорников, национально-русских и русско-национальных словарей, учебных изданий свидетельствует о необходимости дальнейшего вовлечения в эту сферу национально-культурных автономий и других национальных объединений. На стимулирование такой деятельности направлены правовые акты, принятые в последнее время на федеральном уровне²¹.

Такой подход используется²² и оценивается рядом субъектов Российской Федерации как наиболее

²¹ Распоряжение Президента РФ от 29.03.2013 № 115-рп «Об обеспечении в 2013 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, реализующих социально значимые проекты и участвующих в развитии институтов гражданского общества» // «Собрание законодательства РФ», 01.04.2013, № 13, ст. 1553; Распоряжение Президента РФ от 18.09.2013 № 348-рп «Об обеспечении в 2013 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и осуществляющих деятельность в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» // Собрание законодательства РФ», 23.09.2013, № 38, ст. 4810.

²² Закон Тюменской области от 28.12.2004 N 315 (ред. от 03.11.2009) «О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений в Тюменской области» (принят Тюменской областной Думой 23.12.2004) // Парламентская газета «Тюменские известия», № 280-281, 29.12.2004;

Государственные институты и правовые системы

перспективный в гармонизации межнациональных отношений²³ и обеспечении конституционного права народов на сохранение родного языка.

федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации // NB: Проблемы общества и политики.-2013.-8.-С. 138-209. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_8778.html

Библиография:

1. Бондарь Н.С. Конституционное право как средство разрешения межнациональных конфликтов // Национальный вопрос и государственное строительство: Проблемы России и опыт зарубежных стран. – М., 2000. С. 20-28.
2. Чиркин В.Е. Конституция и современные модели публичной власти: идеологемы и реалии // Государство и право. 2011. № 6. С. 5-12.
3. Фардеева И.Н. Роль субъектов Российской Федерации в приграничном сотрудничестве с Европейским Союзом. // NB: Международное право. – 2012.-1.-С. 26-35. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.496. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_496.html
4. Мамитова Н.В. Миграционная политика Российской Федерации: проблемы теории и практики // NB: Проблемы общества и политики. – 2013.-6.-С. 73-104. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_532.html
5. Кабанов П.А. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации и образуемые им рабочие органы как высшие федеральные специализированные антикоррупционные учреждения: вопросы повышения качества правового регулирования и эффективности их деятельности // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013.-2.-С. 91-104. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_370.html
16. Цалиев А.М. Расширение роли субъектов Российской Федерации в государственной политике // NB: Вопросы права и политики. – 2013.-3.-С. 21-94. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_554.html
17. Любарев А.Е. Активность избирателей на

References (transliteration):

1. Bondar' N.S. Konstitutsionnoe pravo kak sredstvo razresheniya mezhnatsional'nykh konfliktov // Natsional'nyi vopros i gosudarstvennoe stroitel'stvo: Problemy Rossii i opyt zarubezhnykh stran.-M., 2000. S. 20-28.
2. Chirkin V.E. Konstitutsiya i sovremennye modeli publichnoi vlasti: ideologemy i realii // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 6. S. 5-12.
3. Fardeeva I.N. Rol' sub'ektov Rossiiskoi Federatsii v prigranichnom sotrudnichestve s Evropeiskim Soyuzom. // NB: Mezhdunarodnoe pravo.-2012.-1.-С. 26-35. DOI: 10.7256/2306-9899.2012.1.496. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_496.html
4. Mamitova N.V. Migratsionnaya politika Rossiiskoi Federatsii: problemy teorii i praktiki // NB: Problemy obshchestva i politiki.-2013.-6.-С. 73-104. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_532.html
5. Kabanov P.A. Prezidium Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii i obrazuemye im rabochie organy kak vysshie federal'nye spetsializirovannye antikorrupsionnye uchrezhdeniya: voprosy povysheniya kachestva pravovogo regulirovaniya i effektivnosti ikh deyatelnosti // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya.-2013.-2.-С. 91-104. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_370.html
16. Tsaliev A.M. Rasshirenie roli sub'ektov Rossiiskoi Federatsii v gosudarstvennoi politike // NB: Voprosy prava i politiki.-2013.-3.-С. 21-94. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_554.html
17. Lyubarev A.E. Aktivnost' izbiratelei na federal'nykh, regional'nykh i munitsipal'nykh vyborah v Rossiiskoi Federatsii // NB: Problemy obshchestva i politiki.-2013.-8.-С. 138-209. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_8778.html

²³ Постановление Тюменской областной Думы от 09.04.2009 №; 1409 «О рекомендациях дня депутата по теме: «Вопросы совершенствования деятельности национально-культурных автономий в Тюменской области» // «Парламентская газета «Тюменские известия» (вкладка «Документы»), N 70, 21.04.2009; Постановление Тюменской областной Думы от 25.04.2013 N 1055 «Об информации о реализации Закона Тюменской области «О государственной поддержке национально-культурных автономий и иных общественных объединений в Тюменской области» // «Парламентская газета «Тюменские известия» (вкладка «Документы»), № 79, 15.05.2013.